

Та супружеская пара была твёрдо уверена: Ли Шэн — режиссёр съёмочной группы и обладает здесь наивысшей властью. Как бы он ни пытался вырваться, муж и жена встали перед ним и позади него, перекрыв путь. Они упрямо не давали ему отступить ни на шаг.

— Если бы у нас был другой выход, мы бы ни за что не осмелились прийти и так бесстыдно просить... — хозяин лавки говорил почти шёпотом, сдавленно, словно каждое слово давалось ему через боль. — Нам больше не к кому обратиться. Прошу вас... спасите нас.

Хозяйка рядом уже не сдерживала слёз.

— Этот призрак держит нас взаперти уже десять дней... — всхлипывала она. — Мы кричали о помощи, но небо глухо, земля немая — никто не откликнулся. Ладно бы она мучила только нас... но она не пощадила даже нашего сына! Бедный мой малыш... ему всего два месяца... Эти десять дней — разве это жизнь? Если бы дома не оставалось еды, мы бы уже умерли от голода...

Её голос сорвался в отчаянный плач.

— Как нам теперь жить?.. Лучше уж разбить голову прямо здесь и умереть сразу... всё легче, чем медленно погибать дома, измученными этой призрачной тварью...

Услышав это, Ли Шэн невольно вздрогнул.

Бежать — нельзя.

Не бежать — тоже нельзя.

В конце концов, съёмочная группа всё ещё работала здесь. Даже если он сейчас сумеет вырваться, если эта пара упрётся и начнёт преследовать всю группу, от них уже не отделаешься — как говорится, монах может сбежать, но храм-то остаётся.

Шум снаружи привлёк внимание людей внутри. Те, кто сидел за столами, начали один за другим выходить посмотреть, что происходит. Ли Шэн поспешно обернулся и посмотрел на них почти умоляюще.

Как режиссёр, он обычно отдавал распоряжения, и вся команда беспрекословно следовала его указаниям. В большинстве ситуаций именно он держал всё под контролем.

Но был один человек, который всегда стоял особняком — Линь Сюэцэ.

Из-за того, что в его крови текла кровь духа-рыбы, Ли Шэн в последние дни часто практиковался рядом с Линь Сюэцэ. Пусть он и не говорил этого вслух, но в глубине души уже давно почитал его как короля.

И вот теперь, оказавшись в безвыходном положении, он почти инстинктивно обратился к нему за помощью.

Честно говоря, Линь Сюэцэ и сам немного побаивался этой супружеской пары. Но, увидев беспомощное выражение на лице Ли Шэна, всё же не смог остаться в стороне.

В конце концов, тот был детёнышем их маленькой золотой рыбки. Сейчас она отсутствовала, и, в каком-то смысле, Линь Сюэцэ был для Ли Шэна чем-то вроде старшего.

Вздохнув, он всё-таки шагнул вперёд, собирая всё мужество.

Стоило ему приблизиться, как супруги, державшие Ли Шэна, одновременно повернули головы и уставились на него.

Их лица — восково-жёлтые, с болезненно-зелёным оттенком, цветом где-то между живой плотью и трупной кожей — мгновенно пробудили в душе Линь Сюэцэ то самое тревожное чувство.

Он незаметно отвёл взгляд в сторону, стараясь не смотреть на них, и повернулся к Ли Шэну.

Увидев, что Линь Сюэцэ подошёл, Ли Шэн буквально просиял от облегчения. Он тут же шагнул к нему и встал рядом, почти прижавшись плечом, словно нашёл спасительный остров.

Линь Сюэцэ заставил себя успокоиться и медленно произнёс:

— Чего именно вы хотите?

Как только он приблизился, супруги из лапшичной сразу узнали его.

Изначально им казалось, что такой молодой парень в съёмочной группе — всего лишь мелкий помощник. Но по тому, как вёл себя Ли Шэн, стало ясно: положение Линь Сюэцэ в команде, похоже, совсем не низкое.

Не медля, они тут же снова повторили всё, о чём только что плакались.

Линь Сюэцэ уже слышал от коллег за столом, что произошло в этой лапшичной, и знал, что хозяйева не слишком рады возвращению своей пропавшей дочери.

Но он никак не ожидал, что дело зайдёт так далеко — что они будут без конца называть её «призраком».

Из этого становилось ясно: их страх и отвращение к собственной дочери достигли такого уровня, что они даже не пытаются это скрывать.

Он невольно нахмурился.

— Ваша дочь пропала, её смерть никто не подтверждал. Ребёнок исчез на несколько месяцев, а потом вернулся — это должно быть радостным событием. Без каких-либо доказательств постоянно называть девочку «призраком»... разве уместно?

— А что тут неуместного? Если она не призрак, то кто тогда? — не выдержала хозяйка.

Хозяин поспешно дёрнул её за рукав и торопливо добавил:

— Просто... просто она выглядит... совсем не как живой человек!

Говоря это, он вспомнил лицо Чжаоди. Его и без того желтовато-зелёный цвет лица побледнел ещё сильнее.

— Вы её не видели... Она вся мокрая, будто только что вытащили из воды — и эта сырость никогда не высыхает. Волосы растрёпаны, лицо белое, как у бумажной куклы. Она не ест, не спит... и характер стал совершенно другим. Это не наша дочь! Разве нормальный человек

может выглядеть так?..

Услышав это, Линь Сюэцэ слегка замер.

Перед его внутренним взором вдруг всплыл образ той маленькой девочки, которую он мельком увидел десять дней назад в глубине переулка.

Та самая девочка, что показалась ему странно знакомой...

Значит, она действительно связана с этой историей. Это и есть тот «призрак», о котором говорит хозяин — исчезнувшая и вернувшаяся маленькая Чжаоди.

Только вот имя «Чжаоди»...

Какое-то неприятное.

Тем временем супруги продолжали жаловаться:

— Эти десять дней мы были заперты внутри, никак не могли найти выход. Однажды нам удалось обмануть эту призрачную девку — мы тихонько добрались до двери. Но когда открыли замок... за дверью оказалась не улица, а наша комната! А эта призрачная тварь стояла там и ждала, пока мы сами попадёмся в ловушку. Она хотела запереть нас дома и заморить нас до смерти!

— К счастью, у нашего сына сильная янская энергия — она подавила этого призрака, и нам удалось найти момент и сбежать.

— Бедный наш малыш... ему всего два месяца. Как только мы выбрались, он весь загорелся от жара, уже всё время в лихорадке. Только что деревенский староста сжалился над нами и согласился присмотреть за ребёнком, поэтому мы смогли выбраться и прийти просить помощи... Пожалуйста, помогите нам! Усмирите эту призрачную девку, не дайте ей больше творить зло... дайте нашей семье хоть какой-то шанс выжить...

Они плакали навзрыд.

Хотя их лица выглядели пугающе — бледные, нездоровые, почти мертвенные — бесконечные рыдания и отчаянные мольбы всё же вызывали в них какую-то жалость.

Многие вокруг невольно смягчились — на лицах появилось сочувствие. Даже Ли Шэн, который до этого отчаянно пытался вырваться, теперь заметно поколебался.

Заметив перемену в настроении толпы, хозяин лапшичной тут же потянул за рукав жену — и они вдвоём сделали вид, будто собираются опуститься на колени и умолять.

Ли Шэн прожил столько лет и ещё ни разу не сталкивался с тем, чтобы кто-то перед ним становился на колени. Он испугался и поспешно протянул руки, чтобы остановить их.

А вот Линь Сюэцэ в этот момент уже кое-что понял и оставался куда спокойнее.

Он заметил, что супруги опускаются на колени подозрительно медленно, будто специально выжидая. Поэтому Линь Сюэцэ вовремя схватил Ли Шэна за руку и, не дав ему согласиться раньше времени, быстро сказал:

— Если так... я могу сходить с вами и посмотреть.

После стольких мольб супруги из лапшичной наконец услышали согласие — и их лица тут же просияли от радости.

Они огляделись вокруг. Почти вся съёмочная группа была на месте — не было лишь Чжун Цинлин и нескольких операторов. В глазах мужа и жены вспыхнула надежда, и они почти нетерпеливо заговорили:

— Сейчас как раз утро — время, когда янская энергия самая сильная! Столько людей вместе — идеально, чтобы подавить призрака!

Но в следующую секунду Линь Сюэцэ спокойно добавил:

— У съёмочной группы каждый день куча работы, да и бюджет ограничен. Режиссёр Ли должен вести съёмки, у всех есть свои обязанности. Один я тут без дела — поэтому я и пойду с вами.

Супруги уже собирались идти впереди и вести за собой всю съёмочную группу...

и никак не ожидали, что после всех их речей с ними пойдёт только один человек.

— Вы будете один? — выпалили они.

Не только супруги из лапшичной были потрясены — Ли Шэн тоже застыл от удивления.

— Это же опасное место, — сказал он. — Как можно позволить тебе идти одному? Я тоже пойду. Чем больше людей — тем лучше. Безопасность прежде всего.

Супруги тут же закивали:

— Да-да! Этот призрак очень сильный! Ты один... молодой парень... тебе не справиться!

Но Линь Сюэцэ оставался твёрд:

— Ничего страшного. Я сначала посмотрю, что там происходит. Если дело окажется серьёзным — просто вызовем полицию.

Супруги: «...»

Стоило Линь Сюэцэ произнести слова «вызовем полицию», как лица мужа и жены моментально позеленели.

Полицию?!

Истории про призраков — это ведь «суеверия». Если что-то происходит, люди обычно ищут мастеров, монахов или даосов. Кто вообще идёт с таким в полицию?!

Представить только: сказать полицейскому — «У нас дома призрак, придите посмотреть».

Да тебя же сразу примут за сумасшедшего!

Супруги смотрели на Линь Сюэцэ, который говорил всё это совершенно серьёзно, и у них так и чесались языки огрызнуться.

Но совесть у них была нечиста, поэтому многие слова они просто не осмеливались произнести. Оставалось только молча таращиться на него и в душе яростно его проклинать.

Сам Линь Сюэцэ на них даже не смотрел. Он повернулся к Ли Шэну и спокойно сказал:

— Иди занимайся делом. Не задерживай съёмки. Сестра Чжун с самого утра пошла с операторами снимать сцену на рассвете — до сих пор не вернулась. Нужно поскорее закончить работу, чтобы она смогла нормально отдохнуть.

Сказав это, он заметил, что Ли Шэн всё ещё смотрит на него с тревогой — явно не доверяя идее отпускать его одного. Немного подумав, Линь Сюэцэ наклонился ближе и тихо прошептал ему на ухо несколько слов.

Выслушав, Ли Шэн наконец нехотя кивнул.

— Тогда... просто посмотри у входа. Если что-то покажется странным — сразу звони мне... Нет, погоди... сначала звони в полицию, а потом уже мне, понял?

— Хорошо, — спокойно ответил Линь Сюэцэ.

После этого он повернулся к супругам из лапшичной:

— Пойдёмте.

Муж и жена слышали, что в их разговоре снова и снова всплывает слово «полиция», и стало ясно — мысль о звонке туда они действительно допускают. Их лица тут же заметно помрачнели.

И без того жуткие, сейчас они выглядели ещё мрачнее — почти как две ожившие мумии.

Но чем сильнее становилось их недовольство, тем спокойнее выглядел Линь Сюэцэ.

Когда-то давно У Гуй уже говорил ему: он — король демонов, и обычные злые призраки просто не способны причинить ему вред.

А судя по реакции этой пары, полицейских они всё-таки побаиваются.

Мысль о том, что в крайнем случае можно просто вызвать полицию, окончательно успокоила его.

Супруги переглянулись, затем ещё раз огляделись вокруг. Убедившись, что остальные люди действительно остаются работать и кроме Линь Сюэцэ никто с ними не идёт, они обменялись взглядами и наконец сквозь зубы сказали:

— Ладно... идём.

Деревня Цзиншуй была небольшой. От гостиницы, где остановилась съёмочная группа, до лапшичной было всего минут десять пешком.

Издалека видно было, что дверь заведения плотно закрыта — с виду всё выглядело так же, как обычно.

Но чем ближе они подходили, тем сильнее супруги начинали нервничать.

Когда они наконец остановились у самой двери, их лица уже побелели и застыли, словно маски.

Они изо всех сил пытались сохранить спокойный вид, но дрожь, пробегающая по телу, выдавала их с головой.

Хозяин оказался чуть крепче духом. Он шагнул вперёд и дрожащей рукой вытащил ключ, чтобы открыть дверь.

Хотя было ещё утро, небо затянули тяжёлые тучи. Окна лапшичной были наглухо закрыты, свет внутри не горел.

Когда дверь со скрипом распахнулась, внутри оказалось совершенно темно. Стоя снаружи, невозможно было разглядеть, что происходит в помещении.

Хозяин повернулся к Линь Сюэцэ:

— У вашей съёмочной группы ведь есть покровительство духов... вы не боитесь всяких демонов и призраков. Просто зайди и посмотри. Может, эта призрачная девка испугается и сама убежит.

Линь Сюэцэ посмотрел в чёрный провал дверного проёма.

— Прямо так заходить?

— Конечно. Парень, ты же обещал помочь. Неужели передумал в последний момент? — сказал хозяин, не убирая руку с двери и стоя совсем рядом с Линь Сюэцэ.

В то же время хозяйка незаметно сделала шаг вперёд и оказалась у него за спиной.

Они встали по обе стороны, перекрыв ему путь к отступлению.

Их позы ясно говорили: если он сейчас попробует отказаться — они этого так просто не оставят.

Когда они устраивали сцену у съёмочной группы, их настоящей целью было привести всех сюда.

Ли Шэн уже почти смягчился и был готов согласиться.

Но тут вмешался этот Линь Сюэцэ — не только не позволил остальным прийти, но ещё и постоянно твердил про полицию.

Как же он раздражал!

Впрочем, в этой ситуации для супругов всё же был один плюс.

Линь Сюэцэ выглядел совсем юным — лицо ещё по-подростковому мягкое, сразу видно: едва перешагнул порог взрослой жизни.

К тому же он был один, а их — двое.

Раз уж он сюда пришёл, они не верили, что у него хватит смелости передумать.

Линь Сюэцэ посмотрел сначала на хозяина, затем на хозяйку и спокойно сказал:

— Хорошо. Тогда я зайду и посмотрю.

С этими словами он включил фонарик на телефоне и медленно вошёл внутрь.

Он успел сделать всего два-три шага, как дверь лапшичной за его спиной сама собой захлопнулась — без всякого ветра.

Те, кто остался снаружи, больше не могли разглядеть, что происходит внутри.

Хозяин и хозяйка, которые ещё мгновение назад смели угрожать Линь Сюэцэ, увидев это, испуганно попятились назад. Они отступали до тех пор, пока не оказались в десятках метров от здания, и только тогда остановились, тяжело дыша от страха.

Хозяйка вспомнила свирепое лицо той призрачной девочки и с тревогой прошептала:

— Этот парень... он ведь не умрёт там, правда? Если с ним что-то случится... вдруг съёмочная группа вызовет полицию? Тогда нам будет трудно объясниться...

Хозяин мрачно усмехнулся:

— Если что — сам виноват. Мы ведь просили прийти всю съёмочную группу, чтобы они вытянули на себя эту иньскую энергию. А он пришёл один и ещё остальных отговорил. Раз решил принять беду на себя — пусть и принимает. Вся та иньская энергия достанется ему одному.

Хозяйка с тревогой посмотрела на лапшичную.

— Только бы всё получилось... лишь бы ничего не пошло не так...

<http://bllate.org/book/14966/1584848>